

«ИНТЕГРИРОВАННАЯ СТАРОСТЬ» И ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Охременко И.В.¹, Давыдкина И.Б.¹, Чентемирова Н.А.¹

¹Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Волгоград, Россия (400131, г. Волгоград, ул. Волгодонская, 11), e-mail: volgograd@rea.ru

Проведен анализ динамики старения населения Волгоградской области, который в целом совпадает с динамикой старения населения России. Представлены уровни показателей старения. Средний возраст и индекс старения в Волгоградской области выше, чем в России. Были выявлены значительные и негативные по своим последствиям изменения демографической структуры, ожидающие Волгоградскую область в 2014-2021 гг. Ежегодно население трудоспособного возраста будет терять свыше 20 тыс. чел. и около 7 тысяч – в среднем за год в оставшийся период. Численность населения в пенсионном возрасте будет постоянно увеличиваться в течение восьми ближайших лет на 10 и более тысяч ежегодно. Определена главная тенденция изменений в возрастном составе – это старение населения. Периоды временного омоложения населения и связанных с ним социально-экономических выгод в течение двух ближайших десятилетий не повторятся.

Ключевые слова: социальная старость, демографическое старение, геронтология, пожилой возраст, система пенсионного обеспечения.

"THE INTEGRATED OLD AGE" AND PROVISION OF PENSIONS: SOCIOLOGICAL ASPECT

Okhremenko I.V.¹, Davydkina I.B.¹, Chentemirova N.A.¹

¹ Volgograd Branch of FGBOU VPO of «Plekhanov Russian University of Economics», Volgograd, Russia (400131, Volgograd, Volgodonskaya St., 11), e-mail: volgograd@rea.ru

The analysis of dynamics of aging of the population in Volgograd region is carried out which in general coincides with dynamics of aging of the population of Russia. Levels of indicators of aging are presented. Middle age and an index of aging in Volgograd region is higher, than in Russia. Changes of demographic structure, considerable and negative on the consequences, were revealed expect the Volgograd region in 2014-2021. Annually the working-age population will lose over 20 thousand people and about 7 thousand – on average in a year during the remained period. Population at a retirement age will constantly increase during eight the next for about 10 years and more than thousands annually. The main tendency of changes in age structure is defined, it is an aging of the population. The periods of temporary rejuvenation of the population and the related social and economic benefits within two next decades won't be repeated.

Keywords: social old age, demographic aging, gerontology, advanced age, system of provision of pensions.

Глобальное изменение социальной структуры общества происходит под воздействием многих факторов, среди которых определяющим становится старение населения в силу своих масштабов. Именно этот процесс оказывает влияние на соотношение между разными слоями населения, видоизменяя как их размещение по территории, так и степень однородности, а также типичные средние параметры, такие как размер, устойчивость, мобильность, модели поведения, ценности и другое.

Явление демографического старения не могло не повлечь социальные последствия старения населения. Одним из значимых является рост пенсионных затрат.

В настоящее время в большинстве развитых стран возраст выхода на пенсию составляет 65 лет. Один из способов снижения демографической нагрузки на трудоспособное население – увеличение пенсионного возраста. Его можно было бы

применить в России. Однако российская модель пенсионного обеспечения имеет значительные отличия, поэтому существующие мировые практики организации пенсионного обеспечения применить к нам в неизменном виде невозможно [8].

Особенности национального опыта модернизации, протестная активность населения, функционирование системы хозяйствования и социальные ожидания граждан, рационализация общественных отношений и специфика межпоколенной солидарности и т.д. – все это накладывает отпечаток на ход и темпы реформирования пенсионного обеспечения.

На современном этапе совершенствования отечественного социума наиболее приемлемым вариантом пенсионного обеспечения пожилых граждан, как нам видится, может стать постепенный переход на смешанную систему, сочетающую в себе распределительные и накопительные принципы формирования пенсионных средств.

При выборе направления реформирования пенсионного обеспечения пожилых граждан следует учитывать оценку их положения в обществе, которую было бы ошибочно делать только в системе «производство – потребление», так как, прекратив активную экономическую деятельность в хозяйстве страны, они продолжают выполнять многие важные функции в сфере семейно-бытовых, общественных, социокультурных и иных отношений. В России около трети пенсионеров по возрасту продолжает работать, причем их число неуклонно растет. Результаты эмпирических исследований показывают, что этот рост вызван низким уровнем пенсионного обеспечения – 87,4%, желанием не менять резко привычный образ жизни – 49,7%, стремлением оказывать посильную помощь детям – 38% [8].

Большая часть пенсионеров занята в нерыночном секторе экономики с более низкими доходами. Очевидно, что тенденция вытеснения пожилых граждан в видоизмененной системе общественной престижности различных возрастных периодов жизни на периферийные позиции социальной значимости является одной из отличительных характеристик современного общества.

Именно процесс снижения статусно-ролевых позиций пенсионеров по возрасту, когда в результате функционирования института пенсионного обеспечения, связанного с установлением в национальных государствах формализованного возрастного порога старости, утрачивается качественно-функциональный аспект социальной старости.

Опираясь на концепцию интегрированной старости, где приоритет внимания акцентирован на уровне и качестве жизни граждан различных возрастных групп, можно устранить противоречия между биологическими аспектами процесса старения, поколенческими критериями и границами социальной старости [8].

Следовательно, наиболее продуктивной и отвечающей критериям современного общества выступает концепция «интегрированной старости», в основе которой лежат такие принципы, как преодоление отношений зависимости между пожилыми людьми и властными институтами; формирование системы социальной поддержки через создание условий для стимулирования личной активности и самостоятельной ответственности старшего поколения за свою жизнь; повышение уровня и развитие многообразия форм межпоколенной солидарности и взаимопомощи и т.д.

Не вызывает сомнения, что характер динамики старения населения Волгоградской области в целом совпадает с динамикой старения населения России, несколько различаются только уровни показателей. В 1959 г. население области было немного моложе населения страны в целом, но к 1990-х гг. по степени демографического старения Волгоградская область догнала Россию. Сегодня средний возраст и индекс старения в Волгоградской области выше, чем в России, а по остальным показателям наблюдается примерное равенство. Объясняется это несоответствие тем, что по сравнению с Россией в возрастной структуре населения области ниже доля детского контингента. В настоящее время возрастные структуры населения России и Волгоградской области почти идентичны, но население области демографически чуть старше [5].

Каковы особенности возрастной структуры населения Волгоградской области в сравнении с другими регионами страны? По среднему возрасту населения Волгоградская область опережает примерно 62,5% регионов России и входит в группу относительно старых регионов страны, хотя по доле пожилых область выглядит моложе. Подтверждается и главная особенность возрастной структуры населения области – низкая доля детей, составляющая 14,8%. Более низкие значения имеют только 27 территорий России. По уровню демографической нагрузки детьми область занимает еще более низкое место – всего 20 территорий имеют более легкую нагрузку детьми. Низкая доля детей, относительно высокая доля пожилых и средняя доля трудоспособного контингента – таковы особенности возрастной структуры населения Волгоградской области как в сравнении с Россией в целом, так и в сравнении с ее регионами.

Между возрастными структурами городского и сельского населения Волгоградской области имеются заметные различия (рис. 1). В настоящее время Волгоградская область входит в число самых урбанизированных регионов страны. Урбанизация началась в первые десятилетия прошлого века и практически завершилась в 1970-х гг. Ныне доля горожан составляет 80,6%. Ведущую роль в формировании городского населения играл миграционный приток из других регионов России, отток из сельской местности был менее значительным, в нем было больше женщин [6].

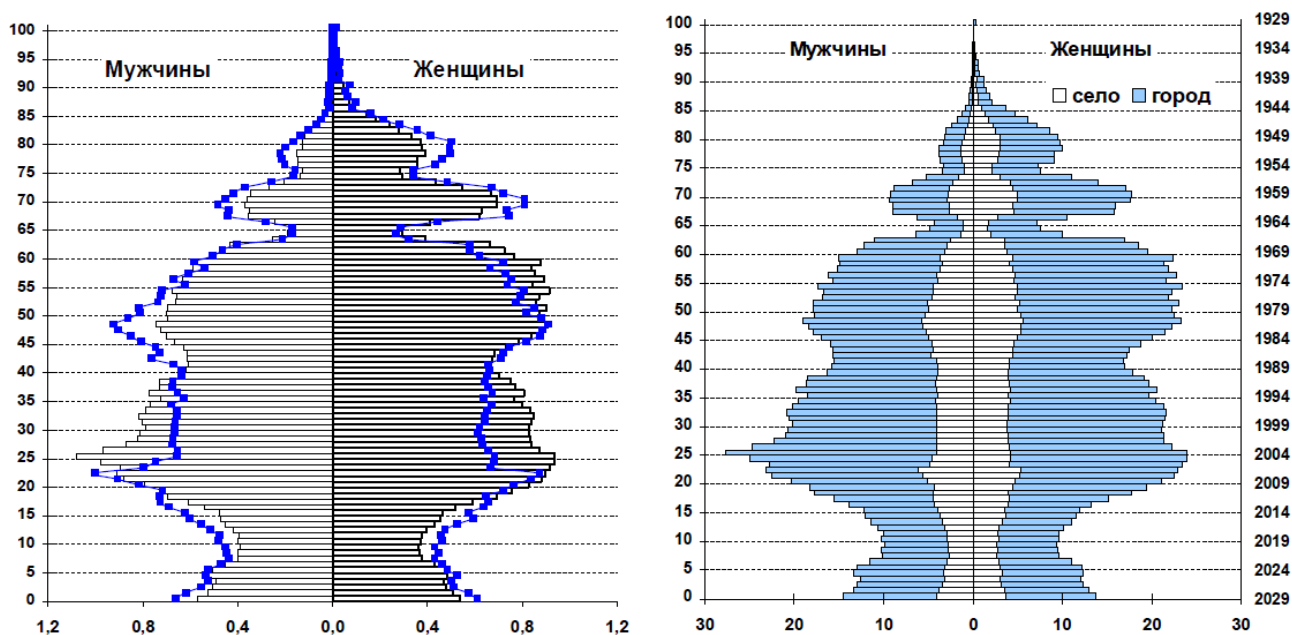

Рис. 1. Пирамиды городского и сельского населения Волгоградской области на начало 2009/2010 г.: слева – в процентах (сплошная линия – сельское население, столбики – городское); справа – в тыс. человек

Все это отразилось на половозрастных структурах городского и сельского населения. В сельском населении выше доля детей и пожилых людей и очень велик дефицит трудоспособного населения в возрастах 25-35 лет. Характер различий указывает на влияние миграции как фактора формирования возрастной структуры и городского, и сельского населения. Дефицит женщин в сельском населении особенно заметен как в возрастах около 20 лет, так и от 40 до 60 лет.

Гипотезы об изменениях рождаемости, смертности и миграции, заложенные в сценариях прогноза, а также сложившаяся на базовый год прогноза возрастная структура населения определяют демографическую динамику в 2014-2031 гг. и формируют пирамиду населения 2030 г. [7].

За 18 лет между 2014 и 2031 гг. возрастная структура населения Волгоградской области (рис. 2) сильно изменится. Она не только постареет в целом (и в детских, и особенно в рабочих возрастах), численность пожилых и старых непропорционально сильно возрастет. В результате в 2031 г. основная часть населения сконцентрируется вокруг возраста 45 лет: поколения 1980-х гг. по численности будут значительно превосходить все последующие поколения [3].

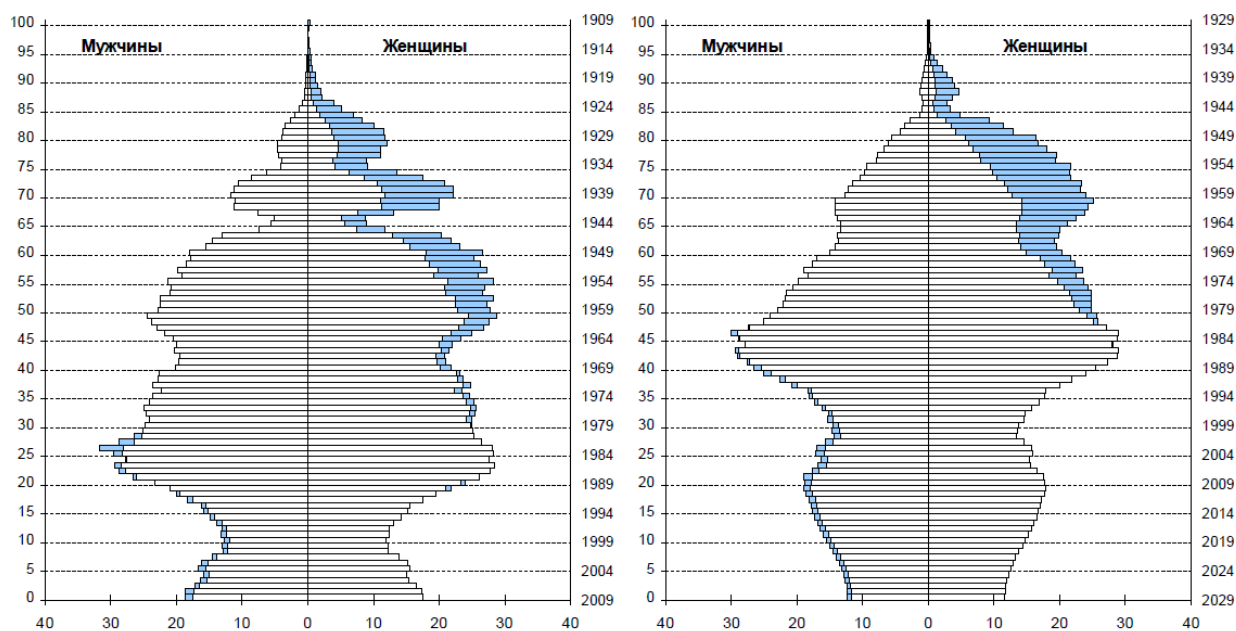

Рис. 2. Пирамиды населения, Волгоградская область на начало 2010 (слева) и 2030 г. по среднему варианту прогноза (справа), все население, тысяч человек (темная штриховка обозначают мужской или женский перевес в численности населения в данном возрасте)

Предстоящее падение числа родившихся обусловлено современной возрастной структурой населения, а не снижением интенсивности рождаемости, что демонстрирует рис. 3, на котором тренды коэффициента суммарной рождаемости (КСР) и числа рождений перестают согласовываться. Падение числа рождений произойдет даже в случае реализации высокого варианта прогноза.

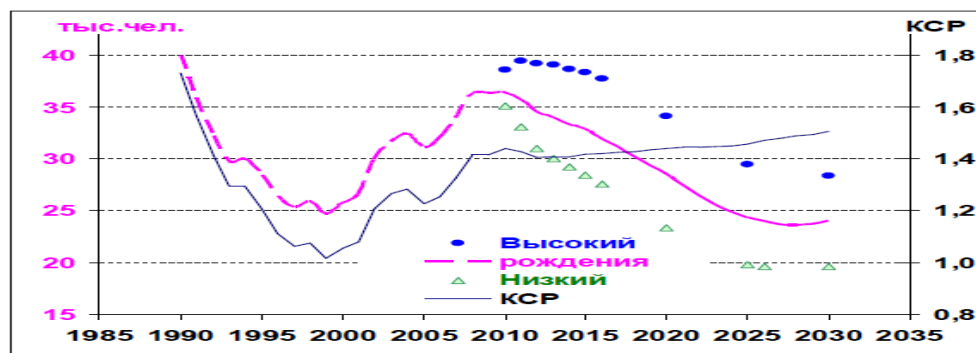

Рис. 3. Число рождений (по левой оси) и коэффициент суммарной рождаемости (правая ось) по среднему варианту прогноза, Волгоградская область, все население

Однако главные демографические изменения будут связаны не со снижением числа рождений, а с продолжением начавшейся в 2006 г. убыли населения трудоспособного возраста.

Самые значительные и негативные по своим последствиям изменения демографической структуры ожидают Волгоградскую область в ближайшее время. В 2014-2021 гг. ежегодно население трудоспособного возраста будет терять свыше 20 тыс. чел. и

около 7 тысяч – в среднем за год в оставшийся период. Численность населения в пенсионном возрасте будет постоянно увеличиваться в течение восьми ближайших лет на 10 и более тысяч ежегодно. Поэтому в ближайшей перспективе коэффициенты демографической нагрузки будут расти невиданными прежде темпами [7].

Прирост коэффициента демографической нагрузки лицами пенсионного возраста в 2011-2024 гг., т.е. за 14-летний период, будет таким же, как за 37 лет в период с 1959 по 1996 г. Беспрецедентно быстрым будет и увеличение коэффициента общей демографической нагрузки. В начале 2020-х гг. наступит вторая, более мягкая фаза трансформации пропорций трех возрастных групп. Основные изменения будут связаны с уменьшением численности детского контингента. Общая демографическая нагрузка снизится с 801 в 2024 г. до 786 в 2030 г., а уже в 2031 г. ее рост возобновится [3].

Мы выявили определенные показатели старения. Средний возраст населения и доля пожилых людей в возрастах 65+ лет будут расти на протяжении всего периода (рис. 4), при этом рост доли пожилых ускорится. Общий прирост за двадцать лет составит почти 7 процентных пунктов. Впервые тенденция старения будет носить устойчивый характер. Заметно постареет население трудоспособного возраста. Средний возраст увеличится на два года и к 2031 г. составит 38,6 года.

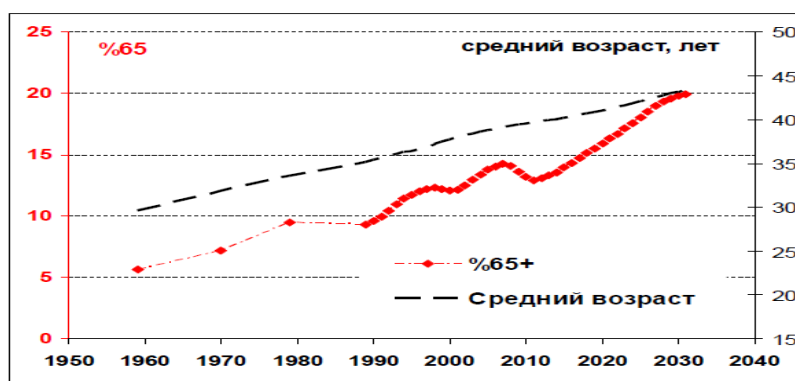

Рис. 4. Средний возраст населения (правая ось) и доля населения в возрасте 65 лет и старше в процентах (левая ось) в 1959, 1970, 1979, 1989-2010 гг. и по среднему варианту прогноза населения в 2011-2031 гг., все население, оба пола

Демографическое старение в 2014-2031 гг. во многом предопределено современной возрастной структурой. С одной стороны, эхо падения рождаемости в 1990-х гг. отзовется снижением числа рождений. С другой стороны, вступление в старшие возраста поколений послевоенных лет рождения даст существенный прирост пожилого населения. В результате, по среднему варианту прогноза, в 2031 г. каждому пятому жителю Волгоградской области будет за 65 лет, каждому двадцатому – за 80 лет и на 100 детей до 16 лет будет приходиться почти в полтора раза больше пожилых.

Колебания численности населения в возрастных группах старше 60 лет (рис. 5) обнаруживают мощное влияние демографической волны, предопределенной старением поколений, родившихся в годы Второй мировой войны, и следующими за ними поколениями подъема числа рождений конца 1940–1950-х гг. Число пожилых людей (65+) в ближайшее двадцатилетие будет расти равномерно.

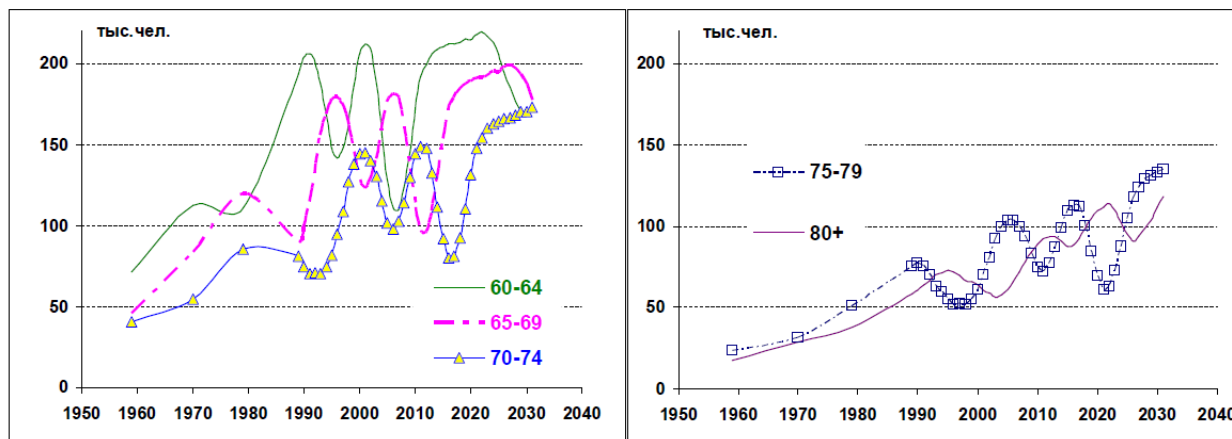

Рис. 5. Численность населения в возрасте 60 лет и старше по пяти возрастным группам в 1959, 1970, 1979, 1989-2010 гг. и по среднему варианту прогноза населения в 2011-2031 гг., все население, оба пола

Гораздо важнее в этом отношении динамика численности самых старых, от которой в основном зависит объем потребности в длительном уходе за немощными и престарелыми. Численность этого контингента (рис. 5, справа) будет расти весьма неравномерно, особенно в 2015-2030 гг. В ближайшие два года она почти не изменится, но в 2013-2021 гг. вырастет на 25 тыс. чел., затем за четыре года уменьшится на 20 тысяч. Причина перепадов состоит в том, что в 2022-2026 гг. в эту возрастную группу начнут входить поколения военных лет рождения.

Вступление в старшие возрасты поколений послевоенного подъема рождаемости – ведущая сила демографического старения населения Волгоградской области в ближайшей перспективе. Обусловленный ими быстрый рост доли пожилых от 65 лет и старше в 2010-2030 гг. можно назвать первым валом старения. Второй вал начнется в конце 2020-х, когда они достигнут возраста 80 лет. Всего за четыре года, с 2027 по 2031 г., число самых старых увеличится на 24 тыс. чел., но основной рост придется на 2030-е гг. Рост численности контингента самых старых будет находиться под воздействием сильной демографической волны, что создаст немало трудностей для адаптации к нему всех социальных институтов, в первую очередь институтов здравоохранения и социальной защиты.

Диспропорции между смежными возрастными группами современной возрастнo-половой пирамиды в перспективе чуть сгладятся, но в целом они предопределены нынешней возрастной структурой населения Волгоградской области и потому не исчезнут и в будущем.

Демографические волны продолжают оказывать влияние, порой значительное, на ход как демографических процессов, так и всего социально-демографического развития. Но в отличие от прошлых десятилетий они уже не будут перебивать главную тенденцию изменений в возрастном составе – старение населения. Периоды временного омоложения населения и связанных с ним социально-экономических выгод в течение двух ближайших десятилетий не повторятся.

Список литературы

1. Волгоградская область в цифрах 2011 : краткий стат. сбор. / Волгоградстат. – Волгоград, 2012. – 372 с.
2. Волгоградская область в цифрах 2012 : краткий стат. сбор. / Волгоградстат. – Волгоград, 2013. – 353 с.
3. Гузев М.М. Пятьдесят восемь: демографический кризис и рыночные реформы в России. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2009. – 198 с.
4. Никифорова О.Н. Специальные пенсионные фонды и корпоративные пенсии в развитых странах и России // Российское предпринимательство. – 2012. - № 4 (202).
5. Охременко И.В. Российская специфика старения современного общества : материалы Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии развития регионального бизнеса и предпринимательских структур». – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «РАНХиГС», 2014.
6. Раужин И. Региональные особенности демографических процессов на юге России / И. Раужин, Г. Жариков // Проблемы региональной экологии. – 2008. – № 5. – С. 55–57.
7. Сергиенко Л.И. Демографическая ситуация Юга России и пути ее оптимизации / Л.И. Сергиенко, А.В. Быханова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. – 2013. – № 2 (23). - С. 62–71.
8. Исламова Г.Г. Информационное обеспечение социальной защиты пожилых людей в современном российском обществе: социологический анализ [Электронный ресурс] // Человек и наука : сайт. – URL: <http://chloveknauka.com/informatsionnoe-obespechenie-sotsialnoy-zaschity-pozhilyh-lyudey-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-sotsiologicheskii-an#ixzz3af6kKSlz>.

Рецензенты:

Бардаков А.И., д.пол.н., доцент, профессор, ФГБОУ ВПО «РАНХиГС», г. Волгоград;
Шелекета В.О., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «НИУ МЭИ», г. Волжский.